

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАСЛЕВОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

УДК 347.472

НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

О. А. Абрамович

Барановичский государственный университет,
старший преподаватель

***Аннотация.** Дарение обладает рядом особенностей, которые позволяют его отграничивать от других правовых категорий. В данной статье рассмотрены некоторые признаки данного договора.*

***Ключевые слова:** дарение, даритель, договор, безвозмездность, одаряемый.*

***Annotation.** Donation, being an independent civil law contract, has a number of features that allow it to be distinguished from other legal categories. This article discusses some of the signs of donation.*

***Keywords:** donation, donor, contract, gratuitousness, donee.*

Дарение в своем становлении и развитии прошло длительный путь от неформального соглашения, не обеспеченного исковой формой защиты [1, с. 68], до самостоятельного гражданско-правового договора. Данный договор обладает определенными отличительными признаками (особенностями, свойствами, качествами), позволяющими отграничивать его от других правовых категорий, получивших соответствующее правовое закрепление.

Однако сложившиеся в науке гражданского права позиции ученых относительно признаков договора дарения нуждаются в уточнении, а также в более детальном исследовании особенностей их реализации с учетом норм отечественного законодательства.

Таким образом, раскрытие основных качеств договора дарения имеет важное теоретическое и практическое значение для современной правовой доктрины, поскольку позволяет должным образом квалифицировать договорные правоотношения в качестве дарения, а также создать оптимальное правовое регулирование указанных отношений. В этой связи считаем целесообразным на основании анализа норм законодательства, а также доктринальных исследований определить концептуальные признаки данного договора, а также исследовать особенности их практической реализации.

Вопросы исследования правовой природы договора дарения освещены в работах С. Н. Соловых, Н. В. Сизовой, А. П. Анисимова, Д. И. Мейера. Так, С. Н. Соловых в качестве признаков договора дарения определяет безвозмездность, увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя, наличие у дарителя намерения одарить одаряемого [2, с. 17–28]. Н. В. Сизова главными признаками договора дарения, позволяющими отграничить дарение от других правовых институтов, считает «безвозмездность и наличие намерения у дарителя одарить, то есть совершить действия в отношении одаряемого по безвозмездной передаче вещи в собственность, имущественного права (требования) к себе или к третьему лицу, либо освобождению от обязанности перед собой или перед третьим лицом именно в качестве дара» [3, с. 8].

В свою очередь, А. П. Анисимов, Д. И. Мейер, наряду с безвозмездностью, увеличением имущества одаряемого, уменьшением имущества дарителя, наличием намерения одарить, выделяют в качестве признака дарения также согласие одаряемого принять дар [4, с. 84–85; 5, с. 275–277].

Труды данных деятелей науки легли в основу проведенного в настоящей статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Несмотря на некоторые различия во взглядах ученых относительно правовой квалификации отношений как дарения, в качестве основополагающего признака данного договора принято выделять его безвозмездность.

На законодательном уровне сущность данной правовой категории раскрывается в рамках ст. 393 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь), в соответствии с которой безвозмездным считается договор, по которому «одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления» [6].

Таким образом, критерием разграничения возмездных и безвозмездных договоров является наличие либо отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора. При этом термин «плата», по мнению М. А. Астаховой, несет в себе денежное содержание [7].

С. Н. Смирнова отмечает, что именно отсутствие встречного действия или встречного предоставления являются основой безвозмездности. Наличие определенной правовой зависимости от действий другой стороны договора является квалифицирующим признаком встречного предоставления [8]. Встречное предоставление, полагает М. А. Астахова, может быть выражено как в материализованной (товары), так и в нематериализованной (работы, услуги, имущественные права, информация) форме [7].

Исследуя признак безвозмездности применительно к договору дарения, ученые по-разному определяют сущность данного понятия. В частности, Ю. В. Туревский пишет, что безвозмездность договора дарения определяется отсутствием у дарителя встречного имущественного интереса [9, с. 24]. Б. Б. Черепяхин отмечал, что договор дарения является безвозмездным, поскольку у дарителя отсутствует намерение обязать одаряемого к представлению соответствующего эквивалента [10, с. 20]. Рассуждая о правовой природе безвозмездности договора дарения, Г. Ф. Шершеневич полагал, что с юридической точки зрения под безвозмездностью следует понимать только то, что передаваемой ценности не соответствует эквивалент [11, с. 128].

Доводы Б. Б. Черепяхина, Г. Ф. Шершеневича нельзя признать бесспорными по причине неоднозначности самого понятия «эквивалентность».

На законодательном уровне определение термина «эквивалентность» отсутствует. В свою очередь, наука исходит из того, что гражданско-правовая эквивалентность представляет собой соразмерное в количественном и качественном сравнении распределение субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, обеспечивающее имущественную самостоятельность ее участников [12, с. 63].

Полагаем, что категория «эквивалентности» отличается субъективным характером, отсутствием критериев и сложностью определения соразмерности, количественного и качественного обеспечения имущественной самостоятельности сторон договора. По этой причине в правовой доктрине теория эквивалентности не получила развития.

Самостоятельным признаком договора дарения также принято считать увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя [2, с. 17]. С данным выводом вряд ли можно согласиться, поскольку увеличение имущества одаряемого и, соответственно, уменьшение имущества дарителя охватываются признаком безвозмездности и являются следствием его реализации.

Договорные правоотношения в сфере дарения характеризуются отсутствием встречного предоставления, в результате чего происходит увеличение имущества только одаряемого, в свою очередь, объем имущества дарителя уменьшается.

Г. Ф. Шершеневич, О. С. Иоффе при рассмотрении правовой природы дарения также отмечали наличие договорного начала данной правовой конструкции [11, с. 127; 12, с. 394].

Данное суждение принято связывать с наличием в правовой доктрине договорной и недоговорной концепции дарения.

В романо-германской системе гражданского права дарение рассматривается как договор — двусторонняя сделка, для совершения которой необходимо

волеизъявление обеих сторон договора: дарителя и одаряемого (договорная концепция). В свою очередь, в системе общего права дарение не признается договором, а представляет собой две односторонние сделки в силу отсутствия встречного удовлетворения. В. С. Белых, исследуя договорное право Англии, отмечает: «Встречное удовлетворение — это необходимый элемент неформальных (простых) договоров. Неформальное обязательство, принятое без встречного удовлетворения, не обладает в английском праве особой защитой, даже если кредитор участвовал на его основании в ущерб себе» [13, с. 86].

Характеризуя договорную концепцию дарения, А. Н. Исаев пишет: «Принятие дара (волеизъявление одаряемого, свидетельствующее о согласии и желании его получить) вытекает из самой сути дарения. Если же дарение не может быть осуществлено без взаимного согласия сторон, это и есть договор, так как согласие двух или более лиц о приобретении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей признается договором. Иными словами, дарение признается договором с учетом такого универсального признака, как взаимное согласие обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки» [14, с. 90].

Полагаем, что выделение договорного начала как признака дарения имеет важное практическое значение для современной правовой науки, поскольку позволяет отграничивать дарение от таких правовых категорий, как завещание.

Дарение является договором, т. е. действием, в котором воля действующего лица прямо направлена на юридический результат, на установление, прекращение или изменение юридического отношения. Дарение предполагает действие дарителя, имеющее непосредственной целью уменьшение собственного и увеличение чужого имущества, и на это действие лицо, получающее дар, должно дать свое согласие.

В свою очередь, завещание представляет собой одностороннюю сделку, то есть сделку, для совершения которой в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одного лица, по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в некоторых случаях и неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти. Для совершения завещания не требуется встречного волеизъявления наследника. Кроме того, в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 543 ГК Республики Беларусь) договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что дарение занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров и обладает определенными квалифицирующими признаками, одними из которых являются:

1) договорная основа правоотношений между дарителем и одаряемым, основанная на взаимном согласии обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки;

2) безвозмездность отношений, возникающих между дарителем и одаряемым, под которой следует понимать отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора.

1. Косоруков А. А. К вопросу об истории развития договора дарения // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2012. № 4. С. 68–73. [Вернуться к статье](#)

2. Соловых С. Н. Дарение в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2003. 208 л. [Вернуться к статье](#)

3. Сизова Н. В. Договор дарения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. СПб., 2004. 25 с. [Вернуться к статье](#)

4. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Особенная часть : учебник / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 703 с. [Вернуться к статье](#)

5. Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд., испр. М. : Консультант Плюс : Статут, 2003. 829 с. [Вернуться к статье](#)

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 янв. 2023 г. № 240-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

7. Астахова М. А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве [Электронный ресурс] // Научная сеть «Современное право». URL: <https://goahead.host/url/4z8Qb> (дата обращения: 04.03.2023). [Вернуться к статье](#)

8. Смирнова С. Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с уголовным правом [Электронный ресурс] // Юридический портал Center Bereg. URL: <http://center-bereg.ru/b754.html> (дата обращения: 09.03.2023). [Вернуться к статье](#)

9. Туревский Ю. В. Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб.-метод. пособие. Минск : Междунар. гуманитар.-эконом. ин-т, 2004. 192 с. [Вернуться к статье](#)

10. Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. 476 с. [Вернуться к статье](#)

11. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : [в 2 т.] / Г. Ф. Шершеневич. 11-е изд., первое посмерт., просмотр. и доп. М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1915. Т. 2. 544 с. [Вернуться к статье](#)

12. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. 880 с. [Вернуться к статье](#)

13. Белых В. С. Договорное право Англии : сравнительно-правовое исследование : моногр. М. : Проспект, 2018. 208 с. [Вернуться к статье](#)

14. Исаев А. Н. Институт дарения: договорная и недоговорная концепции // Проблемы законности : сб. науч. тр. / Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого. Харьков, 2013. Вып. 121. С. 87–92. [Вернуться к статье](#)